

ЗАМЕРЗШЕЕ ВИНО КСЕНОФОНТА: ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Цель заметки – дать развернутый анализ сообщения Ксенофонта о замерзании вина во время похода во Фракию: «Тем временем выпал глубокий снег и настал такой холод, что вода, приносимая к обеду, замерзала, так же как и вино в ёмкостях (ἦν δὲ χιῶν πολλὴ καὶ ψῦχος οὕτως ὥστε τὸ ὕδωρ ὃ ἐφέροντο ἐπὶ δεῖπνον ἐπήγνυτο καὶ ὁ οἶνος ὁ ἐν τοῖς ἀγγείοις)¹, и многие эллины отморозили себе носы и уши. Тогда выяснилось, почему фракийцы носят на головах и ушах лисьи шкуры, а также хитоны, прикрывающие не только грудь, но и бедра, а при верховой езде – плащи-зейры, доходящие до пят, а не хламиды» (*Xen. Anab. VII.4.3–4*)².

Для древних греков замерзание вина не было чем-то небывалым и неожиданным. Аристотель отмечал в «Метеорологике», что затвердевание вина, как и воды, происходит от холода (IV.7.384a). Вопреки сомнительным исчислениям голландского комментатора «Анабасиса»³, обычное виноградное вино крепостью 12 %, по мнению специалистов, замерзает при температуре от -6°C до -7°C⁴.

Этот пассаж «Анабасиса» Ксенофонта описывает события зимы 400/399 г., когда войско «десяти тысяч», собственно говоря, уже почти вернулось в балканскую Грецию. Половина наемников (около пяти тысяч), в основном гоплиты, под командованием самого Ксенофонта согласилось с предложением своего командира не тратить деньги на зимовку (в это время дальнейшее путешествие по морю было невозможным), а поступить на службу к Севту, фракийцу царского рода из племени одрисов. Их кампания по «устрашению» местного населения, описанная в первых семи главах седьмой книги «Анабасиса», продолжалась чуть больше месяца в районах Фракии, не слишком удаленных от Византия. Трудно с точностью до месяца датировать описанные события, но, скорее всего, они про-

---

¹ ἀγγεῖον – сосуд, мех (т.е. не обязательно глиняный).

² Здесь и далее перевод М.И. Максимовой с изменениями.

³ *Stronk J.P. The Ten Thousand in Thrace. An Archaeological and Historical Commentary on Xenophon's Anabasis. Books VI. iii–iv – VII. Amsterdam, 1995. P. 217–218, 224–225.* Вызывает некоторое изумление расчет точки замерзания вина, исходя из температуры замерзания воды в 0°C: -3,9°C для 12%-ного алкоголя (*ibid.* P. 224). При 0°C замерзает дистиллированная вода в лаборатории; в обычных природных условиях вода замерзает в интервале от -3°C до -4°C.

⁴ См.: http://wiki.answers.com/Q/What_is_the_freezing_temperature_of_wine#ixzz1w4oUmiRb.

исходили в январе – феврале 399 г., т.е. в самый разгар зимних холодов.

Насколько необычны были такие холода для греков вообще? Зимние холода для них не были чем-то неестественным. По мнению Гиппократ, наиболее здоровый климат – когда «зима умеренная, ни слишком мягкая, ни сверх меры холодная» (*Hippocr. De aeg. 10*). В нашем распоряжении есть уникальное свидетельство Гиппократ о погодных условиях на острове Фасос (самого северного острова Эгейского моря) около 410 г., т.е. и географически, и хронологически близкое к описанию Ксенофонта; согласно этому свидетельству, в один год из четырех зима выдалась исключительно холодной, а в два других года также выпадал снег (*Hippocr. Epidem. I.1*)⁵.

Средиземноморский климат вполне совместим с зимними холодами, правда, кратковременными. Еще Геродот в египетском логосе писал о том, что снег не может идти дольше пяти дней подряд, а затем обязательно переходит в дождь (II.22). Даже для современного климата Средней Греции характерны минусовые температуры зимой: об этом свидетельствуют данные метеорологических наблюдений Афинской обсерватории. Случаются и сильные снегопады, которые являются редким, хотя и не уникальным явлением: достаточно вспомнить запомнившийся жителям Афин снегопад начала января 2002 г., когда выпало около 40 см снега. Среднесуточная температура в Афинах в январе–феврале не превышает 10°C, а в наиболее холодные годы 7°C (данные 50–70-х годов XX в.), абсолютные минимумы по месяцам: -3,7°C (для декабря), -4,4°C (для января), -5,7°C (для февраля)⁶.

Насколько компетентен был сам Ксенофонт в описании зимних холодов, были ли зимние холода для него в новинку? Из его сочинений мы можем сделать вполне определенные выводы на этот счет. Очевидно, еще до своего отъезда в армию Кира в 401 г. Ксенофонт мог наблюдать сильный снегопад в Аттике зимой 404/3 г., который затруднил действия «тридцати правителей» против Фрасибула. Ксенофонт весьма реалистически описал этот снегопад в «Греческой истории». Вероятно, он и сам был в числе «трех тысяч» ополченцев, «засыпанных снегом» (οἱ ...υἰφόμενοι) при осаде Филы в Аттике (*Xen. Hell. II.4.2–4*).

За год до похода во Фракию, в декабре 401 г., Ксенофону, вместе со своими товарищами, довелось пересекать нагорья восточной Анатолии, высшей точкой которого стал перевал Тохталы к западу от озера Ван (около 1700 метров над уровнем моря)⁷, когда

---

⁵ Подробнее см.: Карпюк С.Г. Климат и география в человеческом измерении (архаическая и классическая Греция), М., 2010. С. 89–93.

⁶ Müller M. Handbuch ausgewählter Klimastationen der Erde. Trier, 1983.

⁷ Waterfield R. Xenophon's Retreat: Greece, Persia, and the End of the Golden Age. Cambr.; Mass., 2006. P. 138. В работе начала XX в. упоминается высота 1300–1400 метров: Hoffmeister E. von. Durch Armenien, Eine Wanderung und Der Zug Xenophons bis zum Schwarzen Meere. Eine militär-geographische

греки «расположились лагерем, а ночью выпал обильный снег. Поэтому утром решили разместить солдат и всех начальников по квартирам в деревнях, так как нигде не было видно неприятеля и казалось, что обильный снег достаточная гарантия безопасности» (Xen. Anab. IV.4.8). Далее ситуация только ухудшилась: «Но в то время, как они таким образом проводили ночь, выпал такой глубокий снег (ἐπιπίπτει χιόνι), что он покрыл оружие и лежавших на земле людей и как бы сковал по ногам вьючный скот. Было очень боязно встать, потому что выпавший и нарастающий снег согревал лежавшего под ним человека. Когда же Ксенофонт решился встать обнаженным и начал колоть дрова, то тотчас же встал еще один человек, отнял у него топор и принялся за рубку дров. Вслед за этим и другие начали подниматься, разжигать костры и натираться мазью... Тогда решили вновь разместиться (в деревнях) по квартирам в домах. Солдаты радостно, с громкими криками, отправились к домам и к продовольствию...» (Xen. Anab. IV.4.11–12, 14).

Что можно добавить к этому отрывку? Только то, что Ксенофонт описывал именно личные, собственные впечатления. Греческие воины вполне могли ночевать под снегом, но только в виде исключения, и, конечно же, предпочитали ночевку в домах. Следует отметить и физическую подготовку греков, и спокойствие и выдержку автора «Анабасиса», переносившего и описывавшего подобные невзгоды как должное.

Ремарки, касающиеся зимних холодов, разбросаны и в других сочинениях Ксенофонта. В «Воспитании Кира» упоминается охота в суровую стужу, которая является лучшей подготовкой к войне (Сугор. I.6.39). Для грека Ксенофонта использование персами зимой рукавиц – очевидный признак изнеженности (VIII.8.15–18). Характерно, что в «Воспоминаниях о Сократе» (II.1.30) таким же неестественным удовольствием считается употребление охлажденного питья (дословно, снега) летом. В трактате «О псовой охоте» Ксенофонт отмечает, что «выслеживать зайцев нужно тогда, когда Зевс снежит (νίφη ὁ θεός) и снег закрывает землю, а если остаются черные пятна, то трудно искать» (Сунег. VIII.1).

Итак, Ксенофонту, с его «чутьем реальности», о котором много рассуждают комментаторы, удалось, наверное, впервые в греческой литературе, описать сильные морозы. Зимние холода во Фракии, очевидно, доходили, по меньшей мере, до 6–7 градусов мороза (вино, во всяком случае, замерзало), если не ниже. Даже во время «снежного перехода» в Армении мороз, очевидно, не был столь сильным, как во Фракии. На службе у Севта Ксенофонту пришлось столкнуться как с достаточно серьезным снежным покровом⁸, так и с сильными морозами. Греческий автор оценил при этом практич-

---

Studie. Leipzig; B., 1911. S. 235–236. Однако за век измерительные приборы стали более точными.

⁸ Севт по глубокому снегу выискивал следы противника (Xen. Anab. VII.3.42).

ность одежды фракийцев – их зимние шапки, длинные плащ-накидки. Сведениям о фракийском походе войска наемников под командованием Ксенофонта, изложенным в «Анабасисе», безусловно, можно доверять. Следует дать высокую оценку Ксенофону как источнику в описании событий, в которых он лично принимал участие.

S.G. Karpyuk

**FROZEN WINE IN XENOPHON'S ANABASIS:
NATURAL AND HISTORIC CONTEXTS**

The article deals with the analysis of Xenophon's note in Anabasis (VII.4.3–4) about frozen wine during his expedition to Thrace in January or February 399 B.C.